

УДК 159.9

Перевязко Л. П., аспірантка, старший преподаватель
кафедры общей и социальной психологии ИИПО
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ПРОБЛЕМА КОНСТАНТНОСТИ СНОВИДЕНИЙ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В статье рассмотрена проблема константности сновидения. Предпринята попытка сравнить древние подходы к сновидению с психоаналитическим. Обосновывается гипотеза, что сущность сновидений незначительно меняется по прошествии веков.

Ключевые слова: сновидение, вещее сновидение, символ.

Целью данной статьи является рассмотрение ранних представлений о сновидении и сопоставление их с психоаналитическим взглядом.

На протяжении всей истории человечества сновидения остаются одним из самых волнующих феноменов. Дошедшие до нас тексты со времен древних Вавилона и Ассирии, Египта, Греции свидетельствуют о существовавших еще в те времена системах толкования сновидений. Причем, каждая древняя цивилизация вырабатывала свои теории сновидений и способы их интерпретации. Парадоксально, но древние подходы к интерпретации сновидений более внимательно подходили к бессознательному, чем существующий ныне подход в нашем обществе.

Надо сказать, что до сих пор, сохраняются два взгляда на сновидение: физиологический и теологический. Так, Демокрит считал, что сущность сновидений заключается в автоматической работе мозга при отсутствии восприятий. Второй взгляд на сновидение, напротив, подчеркивает их особую важность для понимания сущности человека и предсказания будущих событий. В этом духе следует понимать известные библейские сновидения, а также античные толкования снов (Артемидор, Аристотель, Платон).

Как известно, Фрейд придерживался второго взгляда и широко использовал как примеры из древней литературы о сновидениях, так и сами принципы толкования сновидений (символизм, ассоциации по созвучию) [8, 9].

Сновидение до сих пор остается проводником в мир бессознательного. Мы считаем, что анализ существующих взглядов на сновидение, поможет нам насколько это возможно понять природу бессознательной психики.

Антропологи, изучая жизнь дикарей в примитивных культурах, собрали уникальные материалы, свидетельствующие о центральном месте сновидения,

ставшего ядром мировоззрения для этих аборигенов [15]. Так например, Джексон Линкольн, изучая сновидения в примитивной культуре индейцев Навахо, обращает внимание на связь сновидения с индивидуальным, а также ритуальным поведением, и считает, что сновидение играет огромную роль в культуре этих народов. Он описывает человека из племени, пришедшего к колдуну чтобы «вылечиться от плохих снов» [Там же, стр. 22-24]. Другой английский исследователь и миссионер в Африке Роберт Кибл, описывает ряд сновидений жителей племени живущих на Новой Гвинее. Сновидцы видят во сне умерших родственников, и те приказывают, что нужно сделать сновидцу [Там же, стр. 12-16]. Назовем эти сновидения «сновидение – предписание». Для первобытного человека, не остается никакого выбора, он должен сделать все то, что ему приказали во сне. Исходя из этого, можно сказать, что первобытные народы воспринимают сновидение как имеющее первостепенное значение по сравнению с самой реальностью.

Соответственно особое значение сновидению отводится в Библии. Сновидение здесь – прямая форма общения с Богом. В Библии сны классифицируются на вещие сны или сны-предсказания и обычные. Э. Фромм пишет: «Одним из древнейших вещей снов был сон Иосифа» [10]. Фромм считает, что многие вещие сны, подобные сну Иосифа, связаны с прекрасно развитой интуицией сновидца. Библейские сновидения были и остаются предметом исследования многих ученых, стремящихся найти параллели между примерами библейских сновидений и сновидений современных людей. [7, 9, 14]. Ле Гофф приводит список сновидений Ветхого и Нового завета и достаточно подробно останавливается на проблеме сновидения в христианстве как на культурное явление, унаследованное от греко-римской культуры [2]. Заметим, что начиная с зарождения христианства до средних веков, когда христианство становится господствующей идеологией Запада и до нынешнего времени подход к сновидениям в христианской культуре практически остался неизменным, а именно, сны разделяют на два вида: правдивые (благодатные) и ложные (от лукавого). Прихожанам советуют не обращать внимания на свои сновидения [6].

Тем не менее, феномен вещего сна широко отражен в народной культуре [3]. В наше время, с огромной скоростью и многочисленными тиражами печатается ненаучная литература, так называемые сонники, заполонившие книжные полки магазинов и интернет-сайты. По нашему мнению, большая часть этих материалов поразительно похожа на древнеегипетские, древнегреческие и другие сонники далекого прошлого. С одной лишь только разницей - все толкование сводится к толкованию символов, что свидетельствует об упрощенном подходе к сновидению.

Одним из основателей толкований сновидения, считается Артемидор Лидийский, живший во второй половине II в. н.э. Его пятитомник «Онейрокритика» можно отнести к первым научным исследованиям сновидений. Так, например, Артемидор был первым, кто попытался классифицировать сновидения.

Сам Артемидор ссылается на сочинения других древних авторов, известных в то время и заявляет что «...Пренебрегая клеветой, водился с теми оболганными рыночными гадателями...я терпеливо выслушивал рассказы о вещих снах и их исполнении, ведь в таких исследованиях нельзя было действовать иначе» [12, С.75-76]. Сочинение Артемидора вновь и вновь осмысливается многими исследователями сновидений [4, 9, 11]. На рисунке приведена классификация сновидений по Артемидору.

Для Артемидора простые или обычные сновидения – это сновидение «указывающее на настоящее». Он приводит примеры таких сновидений: «так, естественно, что влюбленный видит себя во сне с предметом своей любви, испуганный видит то, чего он боится, голодному снится, будто он ест, жаждущему – будто он пьет, а объевшемуся – что его рвет или что его душат из-за возникшей преграды трудноперевариваемой пищи» [Там же, стр. 76-77]. Такого рода сновидения описал Фрейд, и отнес их к «непосредственным сновидениям» - когда желание и его удовлетворение проявляются явно в сновидении. Фрейд пишет: «Имеется, впрочем, еще один класс неискаженных сновидений, в которых, как и в детских, легко узнать исполнение желания. Это те, которые вызываются в течение всей жизни императивными потребностями тела: голодом, жаждой, сексуальной потребностью, т.е. являются исполнением желаний как реакции на внутренние соматические раздражения» [9]. Фрейд считает, что источником таких сновидений является: внешнее возбуждение органов чувств, внутреннее возбуждение органов чувств, внутреннее органическое телесное раздражение и чисто психические источники сновидения. Эти источники сновидений, побуждаемые нашими вытесненными бессознательными желаниями, приводят к скрытому смыслу в сновидении, который и нужно раскрыть. Однако, Артемидор считает, что простое сновидение не заслуживает никакого толкования, так как «оно имеет действие, только пока снится, а когда кончится сон, перестает действовать» [Там же, стр.77].

А вот вещее сновидение, заслуживает особое внимание у Артемидора, в силу своего пророческого статуса. « ...все то, что исполнится рано или поздно с течением времени, душа предсказывает посредством образов, присущих ее природе...», поясняет Артемидор [Там же, стр.78].

В свою очередь, вещие сны подразделяются на аллегорические и прямосозерцательные. Прямосозерцательные сны – те сны, в которых что снится, то и буквально исполняется.

Аллегорические сны Артемидор определяет как «...те, которые знаменуют одно через другое, и во время этих образов душа естественным образом намекает на что – то» [Там же, стр.78]. Это определение очень похоже на подход в христианской экзегетике, в частности на поиск аллегорического толкования священных текстов, предпринятый Оригеном, где внешнее отсутствие связи между священными текстами, является указанием на то, что связь между ними – внутренняя, и это есть истинный смысл текста [5].

Рис. 1. Класифікація сновидень у Артемідора

Фрейд первый кто попытался понять саму работу сновидения. Работа сновидения заключается в том, чтобы перевести «скрытое сновидение в явное» [8, С. 97]. Работа сновидения пользуется такими механизмами как: сгущение, смещение, образительность сновидений, использование символов, вторичная переработка. Нам бы хотелось привлечь внимание к тому, что «почерк» работы сновидения Фрейд приравнивает к архаическому: «...Они присущи также древним системам выражения...», пишет Фрейд [Там же, стр.103].

Юнг сравнил современного и первобытного человека, чтобы объяснить способность человека к генерированию символов и роли символов в сновидении. Он писал: «Оказывается, многие сны являют образы и ассоциации, аналогичные первобытным идеям, мифам и ритуалам» [13, С. 36]. Юнг классифицирует сновидения на: типичные, символические, повторяющиеся, компенсаторные, сны как источники вдохновения и провидческие. Следует сказать, что

Юнг понимает сновидение не только как выражение прошлого, но оно также обращено в будущее и указывает на цели и стремления человека.

Точно также считает Адлер, характеризуя сновидение как подготовку к будущему или как предостережение или подбадривание [1]. Хотя у Адлера нет стройной теории сновидений, он все же попытался рассмотреть сновидение с позиции индивидуальной психологии, как стремление человека к власти и превосходству.

Фромм классифицировал сновидения на два класса: проницательные и вещие или сны-предвидения, предсказания. К проницательным он отнес известное нам сновидение Ф. Кекуле, немецкого химика, открывшего формулу бензола. А какие примеры мы можем привести? Сновидения, озарившие таких великих людей, как Д. Менделеев, М. Ломоносов, Р. Декарт, Н. Бор и многих других ученых, общеизвестны.

Примечательно в этом случае сновидение одной нашей клиентки. Ей приснилось, что она строительным шпателем соскребает с проезжей части котенка, задавленного машиной и уже подсохшего. Чтобы понять это сновидение, мы должны сказать хотя бы несколько слов о клиентке. В то время, когда ей приснилось это сновидение, она была беременна, До этого, год назад беременность сорвалась, тем не менее, ее не покидала надежда. Через несколько дней после описанного сновидения открылось кровотечение, и все закончилось медицинским выскабливанием. Как видим, сновидение здесь очень проницательно. Но причем тут котенок? Котенок – случайный символ по Э. Фромму или индивидуальный по З. Фрейду. Работа сновидения использовала именно этот символ, во-первых потому, что, по ее словам, она относилась к домашним питомцам как к детям, и часто оговариваясь, называла сына по кличке кота. Во-вторых, в детстве ее любимый кот попал под автомобиль и через несколько дней его не стало. Идентичное сновидение приснилось другой женщине, ожидавшей беременность. В ее сновидении овечка, помещенная в казане, сварилась, только потому, что сама женщина не заметила, что казан стоял на плите. Мы полагаем, что проницательные сновидения есть сновидения – предчувствия. Фромм приравнивал сновидения к мифам, так как «...У всех мифов и всех сновидений есть нечто общее: они все написаны на одном языке – языке символов» [10, С. 290].

Выводы. Классификация сновидений на протяжении всей жизни человечества практически не изменилась. Сновидения можно разделить на два крупных класса: простые или обычные и вещие или провидческие. Психологи рассматривают вещие сны как сны предчувствия, предостережения или провидческие и связывают их с хорошо развитой интуицией сновидца. Сновидение – универсальный психический феномен, содержащий в себе смысл, зашифрованный в виде сновидческих образов.

Список использованных источников

1. Адлер Г. Лекции по аналитической психологии: Пер. с англ. / Г. Адлер. – М.: Рефл – бук, К.: Ваклер, 1996. – 282 с.
2. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. Е. В. Морозовой; с лат. И. И. Маханькова / Общ. ред. С. К. Цатуровой. – М.: Прогресс, 2001. – 440 с.
3. Лурье М. Л. Вещие сны и их толкование // Сны и видения в народной культуре. Составитель О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2002. – С. 26 – 43.
4. Мазин В. Онейрография: Призраки и Сновидения / Гл. ред. С. Г. Уварова. – Нежин: ООО «Видавництво «Аспект – Поліграф», 2008. – С. 9 – 60.
5. Нестерова О. Е. Теория множественности «смыслов» Св. Писания в средневековой христианской экзегетической традиции // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья / Сб. под ред. Ю. А. Ивановой. М.: ИМЛИ, 2005. – С. 23 – 44.
6. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия / Н. Е. Пестов. – СПб., 1994, т. 1.
7. Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом завете. – 2-е изд., испр. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1986. – 511 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – СПб.; Питер, 2001. – 384 с.
9. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – М.: ООО. «Фирма СТД», 2005. – 682 с.
10. Фромм Э. Забытый язык / Э. Фромм // Душа человека. – М.: ООО. «Издательство АСТ ЛТД», 1998. – 664 с.
11. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Киев: Дух и Литера, Грунт; М.: Рефл – бук, 1998, т. 3.
12. Экзегетика снов. Европейские хроники сновидений. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – С. 73– 92.
13. Юнг К. Г. К вопросу о подсознании / К. Г. Юнг // Юнг. К. Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 2002. – С. 14 – 92.
14. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции / Исследование процесса индивидуации. Пер. с англ. – М.: «Рефл – бук», К.: «Ваклер», 1998. – 295 с.
15. *World of Dreams. Antology.* N. Y. 1947. – 948 с.

Перевязко Л. П.

аспірантка, старший викладач

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Кафедра загальної та соціальної психології ІІПО

**ПРОБЛЕМА КОНСТАНТНОСТІ СНОВИДІНЬ ТА
ПСИХОАНАЛІТИЧНА ТЕОРІЯ****Резюме**

У статті розглянута проблема константності сновидіння. Зроблена спроба порівняти древні підходи до сновидіння з психоаналітичним. Обґрунтовується гіпотеза, що суть сновидінь трохи міняється протягом століть.

Ключові слова: сновидіння, віще сновидіння, символ.

L. Perevyazko

Graduate student, Sr. teacher,

Department of General and Social Psychology,

Odessa I. I. Mechnikov National University

**THE PROBLEMS OF CONSTANTNESS OF DREAMS AND
PSYCHOANALYTIC THEORY****Summary**

The problem of constancy of dream is considered in the article. An attempt to compare the ancient points of view on a dream with the psychoanalytic theory is undertaken. A hypothesis is grounded that essence of dreams insignificantly changes in time.

Key words: dream, prophetic dream, symbol.